

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА
О ДИССЕРТАЦИИ АЛЕКСАНДРА СЕРГЕЕВИЧА САТОМСКОГО (ИЕРЕЯ)
«ПЕРСОНАЛИСТСКИЙ ДИСКУРС В ПРЕМУДРОСТИ СОЛОМОНА»,
ПРЕДСТАВЛЕННОЙ НА СОИСКАНИЕ
УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ КАНДИДАТА ТЕОЛОГИИ
ПО НАУЧНОЙ СПЕЦИАЛЬНОСТИ 26.00.01 – ТЕОЛОГИЯ

Выполненная на базе кафедры философии Ярославского государственного педагогического университета им. К.Д. Ушинского научная работа иерея Александра Сатомского посвящена исследованию ветхозаветной неканонической Книги Премудрости Соломона в контексте философии персонализма. Действительно, как справедливо замечает автор, понимание личности, с которой, собственно и имеет дело персонализм, так или иначе, восходит к библейскому пониманию человека, его роли в творении и по отношению к другим людям. Эта тема поднимается с первых страниц Библии, с 1-й главы Книги Бытия, где говорится о творении человека по образу и подобию Божьему, что и обуславливает роль человека в творении. Через христианское восприятие личности, в том, числе через Святоотеческое проведение параллелей между личностным началом в Божестве и в человеке на основе библейских текстов, мы получили то, что можно назвать христианским учением о личности. Диссертант хочет связать это учение с представлениями о личности в философии персонализма, как западного, так и восточного, и справедливо указывает, что, в то время, как библейская антропология, чаще всего, рассматривалась здесь в контексте канонических ветхозаветных книг, неканонические книги оставались в тени. Такое внимание к гораздо менее изученной и истолкованной части Св. Писания представляется весьма интересным, важным и востребованным исследованием. Можно приветствовать выбор в качестве одного из основных объектов исследования Книгу Премудрости Соломона. Этот текст сам по себе предполагает некий сплав ветхозаветных идей древнего иудаизма и эллинистической культуры, в рамках которой она и была написана (скорее всего, в Александрии). Впрочем, диссертант справедливо и верно замечает, что не ставит целью получить подтверждение прямой связи между философским персонализмом и антропологическими идеями Премудрости Соломона. Сатомский хочет показать наличие генетической связи между антропологией Премудрости и вопросами личности в философии и христианском богословии. Итак, автор ставит целью своей научной работы анализ антропологической проблематики в Премудрости Соломона, соотнесение ее с персоналистским дискурсом и перспективы развития данной темы уже в богословском контексте. Для этого диссертант решает задачи исследования понимания антропологических идей в ветхозаветной и псевдоэпиграфической литературе (здесь автор привлекает 2-ю Книгу Варуха и Оды Соломона), выявление оригинальных антропологических идей в Премудрости Соломона и сравнение этих идей в разных конфессиональных контекстах, и, наконец, анализ влияния персонализма на христианское богословие.

Кроме специфически философских методов, в качестве основной методологии исследования автор выбирает герменевтический метод, в который он включает историческое источниковедение, теологию и культурологию, а также семиотический анализ. Ко всем прочему, не пренебрегает Сатомский и сравнительным анализом текстов и идей. В качестве источников в работе привлекаются библейские тексты, включая и неканонические ветхозаветные книги, ветхозаветные псевдоэпиграфы, 2 Варух и Оды Соломона, апокрифические раннехристианские Псевдоклиментины, литургические иудейские (Сидур, Пасхальная агада, Слехот) и православные христианские тексты

(Минеи, Триодь и Часослов), а также католический Требник, экзегетические труды Св. Отцов и раввинистические толкования.

Представленные цели, задачи и источники обуславливают и структуру работы. В Введении диссертант обосновывает актуальность, новизну, цели и задачи работы, и анализирует степень научной разработки данной темы, и переходит к Первой главе, в которой анализирует антропологические идеи в Ветхом Завете и псевдоэпиγραфах. Здесь же автор привлекает и новозаветные тексты, иллюстрирующие развитие соответствующих идей, и святоотеческие экзегетические тексты.

Во 2-й главе диссертации Сотомский исследует идеи о личности в иудаизме 1-го в. до Р.Х. – 1 в. по Р.Х. и приступает к непосредственному анализу Книги Премудрости Соломона. Здесь он разбирает и происхождение книги, и ее источники, возможные задачи, которые ставил перед собой ее автор, оставшийся неизвестным, а также и аудиторию ее читателей. Затем разбирается структура книги и основные релевантные отрывки.

В 3-й главе диссертации автор анализирует влияние идей о личности в Премудрости Соломона на христианское богословие. Здесь соотносятся образы Софии в Книге Премудрости Соломона и Софии и Логоса в эллинистической иудейской философии Филона Александрийского и в святоотеческом дискурсе (Иустин, Александр и Афанасий Александрийские) и у католических авторов. Далее диссертант переходит к литургическим текстам, в которых используется ветхозаветный материал, выделяет основные темы (праведность, святость, Премудрость). Здесь же Сотомский делает обзор персоналистских идей, анализируя работы М. Бубера и Э. Мунье и некоторых других. Далее разбираются идеи архим. Софрония (Сахарова) и митр. Пергамского Иоанна (Зизиуласа).

В Заключение работы приводятся основные выводы исследования, которые, как указывает автор, совпадают с теми положениями, которые он выносит на защиту.

В целом диссертация производит благоприятное впечатление, она логично структурирована, а ее выводы аргументированы. С выводами вполне можно согласиться. Итак, мы видим преемство и развитие библейских представлений о человеке, начиная с акта творения в Книге Бытия, где указывается на свободное действие Бога в творении человека, персоналистский замысел человеческого «Я», которое не противостоит другому, призвание человека к общению с «Ты» Бога. Из-за грехопадения и «антидиологической катастрофы» этот тип отношений оказался разрушен и был заменен отношением с «оно».

В пророческих ветхозаветных текстах настаивается на личной преданности Богу и необходимость личных отношений с Ним. В литературе Премудрости противопоставляется коллективизм Притч Соломона, определяющий личность через социум, и индивидуализм Экклезиаста. Автор Премудрости Соломона, однако, поднимает личность над этими двумя факторами, вводит личную ответственность за сделанное в этой жизни, принятие смерти, но отрицание включенности смерти в план творения, призвание человека к нетленной жизни с Богом, превалирование личности над ее отдельными аспектами (детородство) и жизни с Богом над физическим долголетием (возраст), нечестия как отношений «Ты-Оно». Сотомский верно замечает, что далее в Ветхом Завете это направление мысли не развивается, поскольку Премудрость, это, по-видимому, наиболее поздняя книга Ветхого Завета. Преемственность идей усматривается в иудейских и иудео-христианских псевдоэпиграфов, хотя 2 Вар., все же придерживается идеи коллективного отношения Израиля с Богом, а в Одах Соломона, как раз, прослеживается важность индивидуальных отношений человека с Богом.

Сотомский также отмечает персоналистический характер Премудрости в Книге Премудрости Соломона, в особенности во второй части книги (7:22-8:1) и изменение такого отношения к ней в последующей иудейской традиции. Диссертант верно указывает и на то, что тема личности в Премудрости Соломона освещается непоследовательно. Так, эта тема ярко выражена в первых главах, но затем сменяется вполне коллективным

восприятием народа Израиля в других главах, хотя подчеркивает и исключительную роль праведника в спасении народа.

В христианской же традиции, Премудрость переосмысливается в соотнесении с образом Софии и Логоса по отношению ко Христу. Впрочем, отмечены и случаи соотнесения Премудрости в контексте мариологии, что оказало дальнейшее влияние на софиологию русской религиозной философии. Нашла эта тема свое место и в христианском богословии, и в литургических текстах. Заслуживает внимания и важный вывод о том, христианское осмысление личности в свете Троического богословия делает возможным понимание «адамичности» как природной общности, а индивидуальности как уникальной ипостаси каждого человека. По образу Троического единства во взаимоотноении Лиц обретается и истинное личностное бытие человека. Местом такого созидания личности призвана быть Церковь как община индивидуумов, соединенных с Богом во взаимном общении Евхаристии.

Результаты диссертации апробированы в выступлениях на научных конференциях и подкреплены автором в публикациях (8 наименований). Диссертант тщательно проработал источники, с которыми он работал, изучил основную научную литературу по темам, связанным с диссертацией, провел серьезную и самостоятельную научную работу, сочетающую экзегетический анализ, богословское и философское исследование.

Не лишена работа и некоторых недостатков, которые стоит отметить:

1. Исходя из положений, выносимых на защиту, что можно сказать конкретно и более эксплицитно о роли Книги Премудрости Соломона в процессе преобладания персоналистских идей в библейских текстах?
2. В Введении при описании научной разработанности темы диссертант приводит много важных имен и работ, но не всегда дает ссылки на соответствующую литературу. Так, например, на стр. 5 он пишет: «В среде западных исследователей, обращавшихся к вопросам текстологии корпуса Учительных книг Библии, могут быть выделены У. Брюггеман, Э. Ценгер, S. Cheon, M. McGlynn³, J. L. Crenshaw и G.von Rad». При этом отсутствуют ссылки на работы J. L. Crenshaw и G.von Rad.
3. При описании используемой методологии на сс. 12-13 остается неясным, использует ли автор историко-критические и филологические методы, которые обычно предполагает современный экзегетический анализ библейского текста.
4. Вызывает вопрос утверждение на стр. 14 относительно использования сирийских источников: «Сирийское происхождение позволяет получить срез идей, не замешанных на неоплатонических идеях или имеющих гностическую окрашенность». Конечно, это так, по отношению к двум исследованным текстам, Сирийской Книге Варуха и Одам Соломона. Но, можем ли мы говорить о независимости от платонизма всех текстов корпуса литературы, дошедшей до нас на сирийском классическом языке?
5. В дополнение к предыдущему вопросу о сирийских источниках, представляется сомнительным утверждение на стр. 45 о происхождении 2-й Книги Варуха из сирийской христианской среды. Скорее всего, сирийский текст был переведен с греческого, который также не был языком оригинала этого документа. Изначально 2 Вар. был написан на арамейском или еврейском языке. Этот текст имеет тесную связь с 3 Ездр, но ни тот, ни другой текст нельзя назвать христианским, потому что изначально они были созданы в иудейской среде и отражают трагедию разрушения Второго Храма (Храма Ирода) в 70 г. по Р.Х. Впрочем, в христианской среде оба текста были действительно популярны.
6. На стр. 20 сказано о том, что «древнейшие масоретские тексты отстоят от окончательной редакции библейских текстов на иврите на тысячу лет и как канонический корпус были сформированы даже после LXX – на Ямнийском соборе». Обычно говорят о древних библейских рукописях, найденных в

Кумране, которые можно было бы назвать «протомасоретским» текстом, и о еврейских текстах Библии Масоретов, которые, действительно, появились на тысячу лет позже. Что имеется в виду в диссертации? Далее, говорить о закрытии канона ветхозаветных книг на раввинистическом «совещании» или «соборе» в Ямне, можно с трудом. Современные работы по канону Ветхого Завета показывают, что раввины вопрос о создании или закрытии канона на этой встрече не обсуждали. Там велась дискуссия лишь о статусе некоторых ветхозаветных книг из раздела Писаний. Да, и не могут, в строгом смысле слова, тексты еврейской Библии того времени называться еще масоретскими. Кроме того, фраза, процитированная выше, предполагает, что текст LXX был канонизирован раньше Ямны. Это утверждение вряд ли верно, поскольку, согласно современным взглядам на канон Ветхого Завета, текст LXX также был в достаточно «текущем» статусе вплоть до IV в. по Р.Х. и даже позже, о чем сам же диссертант и говорит чуть выше на той же странице своей работы.

7. В работе, к сожалению, все еще присутствуют некоторые опечатки и ошибки в передаче еврейского текста.

Впрочем, необходимо заметить, что данные замечания не касаются сути и главной идеи работы и не умаляют ценности этого диссертационного исследования, а также и не уменьшают его актуальности и новизны. Эта работа вносит существенный вклад в исследование неканонических книги Ветхого Завета и подчеркивает их ценность для христианского богословия и библеистики.

Считаю, что эта вполне самостоятельная научная работа соответствует требованиям пп.9-14 Положения о присуждении ученых степеней (утв. Постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842), а ее автор, иерей Александр Сатомский, заслуживает присуждения ему искомой ученой степени кандидата теологии по специальности «26.00.01» - Теология."

01 марта 2021 г.

119334, Москва, Андреевская наб., 2.
Институт перевода Библии

Алексей Борисович Сомов,

PhD, кандидат теологии,
консультант отдела переводов
Института перевода Библии,

доцент Свято-Филаретовского
православно-христианского
института

Подпись ЗАВЕРЯЮ.

Директор Института перевода Библии
(Войнов Виталий)